

М. Н. Мельникова

СВЯЗНАЯ ПАРТИИ

Каждое поколение членов нашей партии внесло свой вклад в великое дело социализма, однако особую дань уважения мы отдаем тем, кто был первым. Среди них — искровцы.

Более 80 лет назад вышел в свет первый номер ленинской «Искры» — газеты, с помощью которой была создана партия большевиков. Думая о том далеком времени, каждый из нас прежде всего вспоминает бесстрашных агентов «Искры».

Это они переправляли газету из-за границы в Россию, распространяли ее по стране. Они снабжали ее сведениями о борьбе рабочего класса и выступлениях крестьян, добывали деньги для издания, транспортирования, существования агентов и связных «Искры». Работать приходилось в условиях подполья. Им противостояла хорошо отлаженная полицейская машина, но, несмотря ни на что, газета продолжала выходить и доставляться не только в города, но и в самые глухие уголки России.

Имена большинства агентов «Искры», делавших это большое и важное дело, давно вошли в учебники истории. Мы всегда будем помнить Н. Э. Баумана, Г. М. Кржижановского, М. И. Ульянову, П. Н. Лепешинского, И. В. Бабушкина, В. П. Арцыбушева, Ф. В. Ленгника и других. Однако, отдавая дань признательности и любви этой железной когорте ленинцев, мы не забываем о том, что бок о бок с ними работали тысячи и тысячи рядовых солдат революции, чьи имена менее известны, а порой не выявлены, забыты.

Верной дочерью партии на протяжении всей своей жизни была Евгения Николаевна Благодарова. Родилась она в 1873 г. в Самаре, в семье мелкого чиновника. Отец умер рано, и ей, старшей из четверых детей, пришлось вместо учебы начать трудовой путь. Работать приходилось много: нянчить чужих детей, быть сиделкой у постели больных в земской губернской больнице, но заработанных денег едва хватало на хлеб для большой семьи.

В 1892 г. она оказалась в санитарном отряде по борьбе с холерой, вспыхнувшей в Ставропольском уезде. Крестьяне жили в еще худших условиях, чем городская беднота. Голод, нужда, забитость крестьян поразили молодую девушку. Увиденное ею заставляло учащенно биться сердце, думать о том, как помочь обездоленным. Евгения стала присматриваться к людям, заговаривать о наболевшем. Среди тех, кто откликнулся на ее вопросы, понял волнение ее души, была слушательница фельдшерской школы С. М. Моршанская.

«В 1894 г. происходит мое первое знакомство с революционерами в лице Моршанской-Скляренко, — напишет позже о себе Е. Н. Благодарова. — Она становится моей близкой подругой, от нее я узнаю о существовании партии социал-демократов...»¹

Вскоре после приезда в Самару профессиональных революционеров—супружеского Шлихтер—Евгения Николаевна становится их другом и товарищем по борьбе. Перед ней открываются двери квартир самарских марксистов.

«В эти годы я считала себя состоящей в партии, — писала она в автобиографии, — регулярно вносила Евгению Самойловне Шлихтер членские взносы для нужд организации...»².

Однако особое влияние оказала на Е. Н. Благодарову встреча с М. И. Ульяновой, прибывшей в Самару в октябре 1901 г. для отбывания ссылки.

Самара в ту пору начинала играть заметную роль в организации «Искры», и В. И. Ленин посоветовал своей младшей сестре выбрать для поселения именно этот город. В конце января 1902 г. здесь состоялось совещание искровцев России, на котором организационно оформилось Бюро русской организации «Искры».

Предстояла огромная работа по налаживанию связей со всеми искровскими организациями России, созданию аппарата для получения нелегальной литературы из-за границы, выработке шифра, подбору явочных квартир, ночевок, организации транспортного бюро и многое, многое другое.

«...Ваш почин нас страшно обрадовал, — писал по этому поводу В. И. Ленин. — Ура! Именно так! Шире забирайте! И орудуйте самостоятельно, инициативнее, — вы первые начали так широко, значит, и продолжение будет успешно!»³

В том, что совещание в Самаре состоялось, что началась работа по сплочению сил, образованию партии, несомненно, огромную роль сыграли рядовые ленинцы, такие, как Е. Н. Благодарова. Она выполняла самые различные поручения партии: хранила и распространяла «Искру», передавала шифровки, пароли, явки.

Ее собственная квартира на Казанской улице (ныне улица Обороны, 111) была явочной квартирой. В ней находили приют приезжавшие из-за границы агенты «Искры», бежавшие из тюрем и ссылок партийцы. В ее адрес присыпались директивы и письма партийного центра, которые она передавала М. И. Ульяновой.

Встречаясь с ней по делам Бюро Русской организации «Искры», Евгения Николаевна всегда удивлялась неутомимости младшей сестры Ильича. Она была моложе Е. Н. Благодаровой на целых пять лет, а умудрялась выполнять и обязанности секретаря Бюро и работать в земской управе, а по вечерам заниматься английским языком и музыкой.

¹ Волжская коммуна, 1977, 5 января.

² Там же.

³ Ленинский сборник. М.: Политиздат, 1970, XI, с. 68.

Музыка всегда была верной спутницей семьи Ульяновых, и Е. Н. Благодарова всегда с удовольствием слушала игру Марии Ильиничны, когда это удавалось. Как хотелось ей порой прийти в этот дом просто так, посидеть, поговорить о литературе, искусстве, музыке. Но в условиях конспирации приходилось быть осмотрительной.

Связная... Как много вмещает в себя это слово! Каким бесстрашием, самоотверженностью, а порой артистизмом надо было обладать, чтобы несколько лет подряд, оставаясь незамеченной полицией, выполнять сложнейшие поручения партии.

Е. Н. Благодарова оставалась связной и после отъезда М. И. Ульяновой из Самары. В адрес Е. Н. Благодаровой из Киева она шлет письма для Восточного бюро ЦК РСДРП, образованного в Самаре в 1903 году. Письма от М. И. Ульяновой шли и в адрес Ю. В. Громовой, М. Г. Шехтер, а передавала их, как правило, Е. Н. Благодарова.

Зимой и летом, в зной и холод пробиралась эта невысокая кареглазая женщина по темным улочкам Самары по указанному адресу, чаще на Симбирскую, в квартиру В. П. Арцыбушева. Несколько раз за вечер меняла маршрут, чтобы не привести за собой «хвост».

Охранка давно завела на нее дело, за выющиеся волосы прозвав ее Кучерявой, но улик для ареста было мало: Евгения Николаевна работала четко. Чтобы отвлечь внимание полиции, она устроилась на работу в одну из канцелярий Самаро-Златоустовской железной дороги.

В революционных боях 1905 г. Е. Н. Благодарова участвовала вместе с рабочими различных служб дороги в январе, мае, октябре и декабре. Особенно бурным было выступление железнодорожников в октябре—декабре 1905 г., за что Е. Н. Благодарова в числе других служащих была уволена с работы.

После поражения революции, в годы реакции, когда партия выработала новую тактику — продолжать подготовку масс к новым революционным боям, используя при этом легальные и полулегальные учреждения, — Е. Н. Благодарова активно участвовала в работе подпольного политического Красного Креста, вошла в состав Комитета РСДРП(б)¹.

«Работать приходилось на несколько фронтов, — вспоминала Е. Н. Благодарова: добывать деньги, одежду, встречать и укрывать масу бежавших из Сибири ссыльных, переправлять их в другие города...»²

Особенно трудно было добывать деньги, в которых нуждались семьи погибших революционеров, бежавшие из ссылок партийцы. Е. Н. Благодарова придумывала различного рода лотереи, подписки, фонды, благотворительные вечера, сборы от которых пополняли кассу Красного Креста.

Квартира Благодаровой по-прежнему оставалась партийной явкой. В январе 1907 г. в ней поселился революционер Петр Герасимов — брат известного поэта Михаила Герасимова. Ему грозило самое тяж-

¹ См.: Волжская коммуна, 1977, 5 января.

² Государственный архив Куйбышевской области (ГАКО), ф. 469, д. 46, л. 253—268.

кое наказание, вплоть до виселицы, так много дел числилось за ним. Его побег из стен окружного суда средь бела дня поверг в панику охранку. Был объявлен розыск государственного преступника. По городу расклеили портреты Петра Герасимова, а он в это время отсиживался в квартире Благодаровой, почти рядом со зданием окружного суда.

Е. Н. Благодарова и ее товарищи раздобыли для Герасимова паспорт, парик, дорогой костюм, нашли ему «невесту» и удачно переправили не только в другой город, но и за границу.

Немало подобных операций совершил Самарский комитет РСДРП в годы реакции, в годы нового революционного подъема, и почти всегда в них принимала участие бесстрашная Евгения Николаевна.

Февральская революция, сбросившая царское самодержавие, освободила Благодарову от постоянных преследований. Однако только Октябрь дал полную свободу, возможность мирно трудиться на поприще, о котором она мечтала. А мечта ее — работа с детьми. Еще в юные годы она поступала в земскую школу по подготовке сельских учительниц. После революции работала в детских учреждениях, участвовала в подготовке встречи самарских ребятишек с делегациями компартий Германии, Венгрии, Франции, прибывшими в наш город 6 июля на пароходе «Белинский».

Делегаты предстоящего II конгресса Коминтерна Марсель Кащен, Жак Садуль, Матиас Ракоши, Давид Вайнкоп и другие встретились в детском городке на берегу Волги с ребятишками Самары.

Педагогический талант Благодаровой не успел полностью развернуться. Здоровье ее было подорвано годами лишений, голода, пребыванием в арестных домах, ссылке. Вскоре эта скромная труженица скончалась.

Когда она лежала, прикованная к кровати болезнью, Центральный совет Общества старых большевиков, обращаясь в Самарский губком РКП(б), 13 октября 1923 года писал: «Ее хорошо знают Мария Ильинична Ульянова и Анна Ильинична Елизарова...»

Действительно, Евгению Николаевну хорошо знали сестры Ильича, самарские революционеры, теперь знаем и помним о ней мы — сегодняшние куйбышевцы, ее земляки.